

ЧЕЛОВЕК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

В 1975-1988 гг. Красноярский госуниверситет возглавлял Вениамин Сергеевич Соколов. Соколов был не просто ВТОРЫМ по счету ректором. Можно сказать, именно он создал университет таким, каков он есть сейчас. Да, не он вынашивал идею, не он открывал университет, принимал на работу первые кадры и набирал первых студентов. Но как художник бесформенную глыбу превращает в шедевр, так Соколов стал Творцом и Создателем нынешнего Университета. Каким бы хорошим ни оказался любой последующий ректор (пусть при нем расцветет в университете наука, преобразится университетский дух, произойдет единение факультетов, построятся новые корпуса, пусть даже будет заложен какой-то принципиально новый фундамент образования) — плясать этот ректор должен от палочки, которую сложил Соколов.

Сегодня юбиляр — гость редакции.

Соколов приехал в Красноярск "ректорствовать" на пороге своего 40-летия. В Новосибирске остались — работа в Академии наук, своя лаборатория, научный коллектив, друзья и знакомые, налаженный быт. Практически состоявшаяся успешная жизнь. Так — бросить все и начать заново ради Большого Дела, которое берешь на свои плечи — могут только неординарные люди с особым призванием: государственным.

— Когда Вам предложили стать ректором в чужом городе — как Вы на это согласились и какие исторические слова, может быть, были при этом произнесены?

— Я работал в Сибирском отделении Академии наук и по совместительству — деканом физического факультета в Новосибирском университете. Ректором был Беляев Спартак Тимофеевич. Однажды он пригласил меня к себе и говорит: "Знаете, завтра вам сделают два предложения — от Новосибирского обкома и от Красноярского края. Вам предложат пост ректора Новосибирского педагогического института и Красноярского государственного университета. Ваше право выбирать. Но я бы вам советовал Красноярский университет".

Конечно, первое предложение имело свои очевидные преимущества. В Новосибирске у меня было все. Ничего в быту бы не менялось. Жена здесь работала, дочери ходили в школу. От моего дома до работы — 20 минут на машине. Комплекс пединститута был только что с иглолочки отстроен (общеджития, учебные корпуса, оснащенность). Я съездил, посмотрел — но меня это не увлекло.

Потом мы вместе с женой поехали в Красноярск. Встретились с П.С. Федирко, и он мне сказал следующее (может быть, для ветеранов университета, которые здесь работают с основания, это прозвучит обидно, но тем не менее это его слова): "Ну что тебе сказать про Красноярский университет? Считай, что его нет". Раз он так сказал — то я даже не поехал смотреть. Но принял именно это предложение.

Ведь за словами Беляева стояла позиция и Лаврентьева (основателя Новосибирского Академгородка), и Марчука, это было согласованное решение. Потом с ними со всеми у меня были долгие разговоры, т.е. они меня благословили на эту работу. И я ни разу в жизни не пожалел.

Со своей стороны Федирко тоже преувеличил, высказав крайне жесткую оценку. Здесь работали замечательные люди, и многие из них вошли в команду, с которой мы и строили университет.

— Если хотите — назовите людей из этой команды.

— Назову с удовольствием. В первую очередь это Балуха — та самая Галина Романовна, которая создавала Физический НГУ. Правда, когда я пришел, она уже в университете не работала, но она вернулась. Это Валентин Алексеевич Сапожников, который в первый период вхождения моего в должность сыграл очень серьезную роль. Это и Б.К. Ржевко, вначале декан, затем проректор, к сожалению уже ушедший в мир иной. Дальше — проректор Куцев Г.Ф., ныне ректор Тюменского госуниверситета, одного из самых динамично развивающихся. Елисафенко С.И., не только руководивший стройкой, но ставший составной частью университета. Это Болотов В.А., Фрумин И.Д., Сковородников А.П. Это Быкова Г.С., Трутнев, Гольды В.М. и З.Г., Тюльпанова, Вахненко, Деревяшко, Славин. Это Бытеев В.О. и Т.И., Проворовы А.С. и О.Г., Кирко, Носков, Какухин, Овчинников. Это еще совсем молоденькие тогда Петрова А.Г., Цвижба Ф.А., Молодкина В.В. Это технический персонал — Кротов, Таначаков, Романовы и достойнейшие преподаватели — Любовь Константиновна Минина. Это Красов, принесший в университет инженерную культуру; Ореховский, благодаря которому в сфере техники безопасности вузов СССР мы заняли первое место! Нельзя не назвать — Шпиллера, Лозинского, Демирханова. Университет был построен командным способом. И список людей на самом деле значительно больше, пусть не обижаетесь те, кого я не назвал.

Нельзя умолчать и о тех, кто не имел прямого отношения к университету, но без кого, могу смело сказать, ничего бы не получилось. Это, как тогда говорили, партийные и советские работники. Здесь, возможно, не место всех перечислять, но не упомянуть о их роли нельзя.

Одним словом, университет создавали всем миром.

— Вы закончили Московский физико-технический институт и работали в Новосибирском университете. Т.е. у Вас было, по крайней мере, два образа вуза. По какому Вы хотели строить Красноярский университет? Ведь Вы стремились к тому, чтобы даже намека на провинциализм не осталось во вверенном Вам вузе...

— Следует сказать, что Новосибирский университет строился по образу МФТИ, т.е. все принципы организации учебного процесса, взаимодействия с наукой, с промышленностью взяты оттуда. Поэтому для меня это единый образ и лучший образец не только отечественной, но мировой высшей школы. И все это мы старались осуществить и в КГУ.

У Академии РАО, столько лет занимавшегося наукой и педагогикой, разработавшего свою "Национальную доктрину образования", нельзя не спросить мнения о той реформе, которая грядет — слиянии вузов.

— Думаю, формирование национальных университетов создаст условия для преодоления кризиса высшей школы. В Германии этот процесс прошел еще 30 лет назад, и у нас тоже необходимо это сделать, потому что требования к современному специалисту таковы, что его нужно готовить на самой современной материально-технической базе. А обычный "вузик" никогда этого не достигнет.

В свое время в Германии я объехал все университетские центры. У них тоже во всех городах было по 5-6 вузов, но немцы объединили их в один вуз на город. Тем самым они всю подготовку (математическую, физическую, информационную и т.д.) сосредоточили на единых мощных кафедрах

29 сентября 2005 г. исполняется 70 лет действительному члену Российской Академии образования, доктору физико-математических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, почетному доктору экономики Санкт-Петербургской горной академии, лауреату премии Правительства РФ в области образования СОКОЛОВУ ВЕНИАМИНУ СЕРГЕЕВИЧУ.

Вениамин Сергеевич Соколов родился в семье военного летчика в г. Костроме. В 1953 г., окончив школу с медалью, поступил в Московский физико-технический институт (знаменитый МФТИ). С 1959 г. работал в Новосибирском Академгородке. Затем в течение 13 лет возглавлял Красноярский государственный университет.

Основные труды — в области физики (физика солнца, энергетика, взаимодействие космических аппаратов с космической средой), педагогики и экономики.

Заведующий лабораторией, декан, ректор университета, второй секретарь крайкома партии, народный депутат, Председатель Совета республики Верховного Совета, академик-секретарь РАН, аудитор Счетной палаты РФ — и все это в биографии одного человека!

В. Кирко, доктор ф.-м.н., директор НИФТИ: "Есть люди, которые к чему бы ни прикоснулись, действуют мертвяче. Напротив: все, к чему когда-либо приложил руку Соколов, продолжает жить."

с постоянно обновляемой техникой. Соответственно, и кадры отбирались самые высококлассные. У нас — сколько в городе вузов, столько, например, кафедр общей физики. С приборами 20-летней давности. Реформа, по крайней мере, — создание предпосылок для концентрации усилий.

Сейчас по Болонскому процессу, можно сказать, вообще создается один вуз на всю Европу. А мы идем вспять, еще более разобщая высшую школу. Мы разобщены даже внутри вуза, что, к сожалению, наблюдается и в нашем университете.

— Приступая к работе здесь, какой Вы видели Вашу программу-максимум?

— Программа-максимум была обнародована перед трудовым коллективом уже в октябре 1975 г. Тогда было сказано, что мы должны иметь такую программу действий и работать так, чтобы через 10 лет войти в десятку лучших университетов страны. Присутствующие похихикали и подумали, что я чокнутый. Тем не менее, по итогам 1988 г. мы получили переходящее Красное Знамя ЦК КПСС, Совета министров, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за выдающиеся достижения в развитии науки, материальной базы и воспитании молодежи. То есть во всесоюзном соревновании вузов СССР мы получили высший приз.

— Начало Вашего ректорства совпадает с началом строительства нового университетского комплекса, а ушли Вы, когда стройка закончилась. То есть именно Вы построили этот ансамбль мраморных дворцов. А какую "начинку", какое внутреннее содержание Вы закладывали в университет?

— Ну, во-первых, было уже сказано, что университет строился всем миром, а не одним человеком. Что касается начинки — были открыты 3 новых факультета: экономический, филологический, психолого-педагогический. Это, так сказать, экстенсивная сторона вопроса. Затем мы резко увеличили количество людей с научной степенью — как за счет собственных кадров, так и за счет совместителей. Число совместителей, базовых кафедр резко увеличилось. Качественно менялась материальная база. До 1975 года командировки преподавателей и научных сотрудников были экзотикой. Заведующие кафедрами, не говоря о рядовых сотрудниках, годами не ездили за пределы Красноярского края. С 1977 года, когда мы уже начали зарабатывать деньги, у нас все преподаватели стали ездить в научные командировки, причем не только по Союзу. Тот же А.В. Усс — закончив университет, на 10 месяцев поехал в Германию, потом еще раз там стажировался — и стал специалистом высокого класса. Мы организовали обмен студентами, например, с Ленинградским финансово-экономическим институтом, с тем же Физтехом, с МГУ.

Стала создаваться библиотека. Как раз пришла Евгения Гавриловна Кривоносова — и мы огромные деньги вкладывали в приобретение литературы.

Большое внимание мы уделяли работе со школьниками — летние школы, заочные школы, наконец, базовая школа № 106.

Наука — в 1975 году объем научных исследований составлял около 300 тысяч рублей. Я в Новосибирске заведовал лабораторией — и одна моя лаборатория имела полтора миллиона. К 1988 году объем науки в университете составлял уже около 6 млн. руб., в основном, за счет связи с промышленностью (эти деньги нам не давали, мы их зарабатывали в интересах всего университета).

Наконец, мы разработали и ввели программу эстетического образования.

— Об этом хотелось особо сказать. Ведь Вы — физик и технар, но открывали гуманитарные факультеты и наращивали именно гуманитарную составляющую в учебных планах. Почему?

— В то время у нас, с одной стороны, предпринимались серьезные попытки идеологического воспитания (курсы общественных наук, институт марксизма-ленинизма и проч.). А с другой стороны, в обществе в целом на переднем плане были производственные цели. Хотя культура развивалась, и она в большей степени, чем сейчас, была достоянием людей, — говорить о высокой культуре общества было трудно. Но мощный духовный потенциал у нас был. Помню, уже в конце 80-х я в очередной раз находился в Германии и выступил с докладом в университете. А после доклада профессора задает мне вопрос: "Что за перестройку вы там в своей стране затеяли? Вы для нас — последняя надежда на духовное развитие человека. Вы что — хотите догнать нас по блеску унитаров? Не догоните, потому что мы их драим уже 300 лет. А то, что у вас еще есть — у нас давно исчезло".

Так вот, при большом духовном потенциале — высшая школа тоже была однобока.

Кроме того, имеет место еще один существенный момент. Если на Западе, как правило, в вузы поступают лет в 20-22, т.е. вполне сформировавшиеся людьми, переболев в другом месте всеми "детскими болезнями", то к нам приходят мальчики и девочки, которым всё интересно, всё любопытно... И к курсу третьему назревает кризис. Молодому человеку надо помочь сформироваться — например, на лучших образцах человеческой культуры. Так родилась 8-семестровая программа, включавшая основы музыки, живописи, театра, а завершавшаяся философией искусства. И мы не только ее выстроили, но и интересных людей нашли, чтобы ее преподавать.

— В университете Вы были — царь и бог. Почему Вы ушли? Одна из версий — началась перестройка, сбрасывание всяческих авторитетов, и университетская общественность как-то Вас обидела...

— Ну, насчет царя и прочее — это слишком большое преувеличение. Как мне кажется, у нас царил дух коллективизма, принципиальные решения вырабатывались коллективно. А что касается обиды, то скорее, быть может, я кого-то обидел, этого не исключаю. Время было напряженное, и иногда приходилось быть жестким. Но здесь дело в другом — причина лежит за пределами университета. Еще в 70-е годы я глубоко занялся анализом отечественной экономики и политики, несколько лет работал, совершенно один, и пришел к выводу, что страна катится к катастрофе, которая может наступить году к 90-му. Тогда свои материалы я показал Федирко, потом еще нашему министру Образцову и заместителю председателя Госплана. Ничего больше в тот момент нельзя было сделать. В 1985 году, когда началась перестройка, возникла иллюзия, что еще можно что-то исправить. Мне казалось, что если оздоровить этот стержень — КПСС — то страну удастся сохранить. А как, если не своим участием? Поэтому когда О. Шенин в 88-м году предложил мне пойти вторым секретарем крайкома, я сразу согласился, потому что понимал — в партию должны прийти люди, которые критически воспринимают происходящее и готовы работать. Когда видишь, что страна рушится — как можно оставаться в стороне? И я стал депутатом, председателем Совета республики. Я рано разобравшись в Горбачеве — понял, что он развалит

страну. А против Ельцина я выступал везде и всюду, хотя он приглашал меня в свою команду. Никакой дружбы не могло получиться и с Хасбулатовым, но гражданский долг заставил быть до конца с Верховным Советом осенью 1993 года, все две недели за колючей проволокой, вплоть до того, когда стали расстреливать из танков.

Наша с нашими университетских высот кажется, что университет — главное дело жизни В.С. Соколова. Но его масштаб крупнее. Он практически входил в пятерку руководителей страны. Он знаком со многими сегодняшними олигархами (как с "проверяемыми", когда был аудитором Счетной палаты) и имеет влияние в их среде. Разработал свою концепцию экономического роста страны с оригинальным "экономическим маневром" и издал книгу "Реформаторские мифы и реалии экономики". Губернатор Хлопонин пригласил его стать своим советником.

— Ректором я был 13 лет и вот уже 17 как им не являюсь. И все эти годы я не сидел сложа руки. Как аудитор Счетной палаты, удалось создать профессиональный коллектив, осуществлявший контроль за приватизацией, за использованием государственной собственности. В Москве мы разработали и внедрили в ряде регионов автоматизированную систему управления бюджетным процессом. Я один из разработчиков краевой программы развития до 2010 года, ее научный руководитель. Думаю, удалось сделать некий вклад в то, чтобы остановить разрушительные процессы в стране, подготовить почву для прихода новых людей — чтобы начался созидательный процесс.

— Тогда Вы — счастливый человек, потому что когда подводишь какой-то итог, и есть что подвести — это счастье. А каким должен быть человек, если он хочет что-то после себя оставить, какова его основная жизненная направленность?

— Во-первых, надо иметь критический ум, ничего не брать на веру. Тогда вырабатываются твердые убеждения, которые уже не сбивь ни критикой, ни обидками, ни даже танками. Тогда человек имеет жизненную позицию.

А во-вторых, надо приумножать личное благосостояние так, чтобы одновременно богато общество. Богатей самому не за счет обнищания окружающих (как это произошло в стране в последние 15 лет), а так, чтобы от твоего труда улучшалась жизнь людей. Общественное благо — не абстракция, и его можно приумножить. Когда у человека это получается, когда он обогатит не только себя и своих близких, а общество — это дает чувство счастья.

— Вениамин Сергеевич, если бы Вам опять, как 30 лет назад, пришлось дать программу-максимум уже нынешнему университету?..

— Сейчас идет обсуждение идеи национального университета. Я бы пожелал, чтоб КрасГУ стал центром этого процесса, чтобы единый университет складывался вокруг него. Последнее время вузы решали задачу на выживание, и здесь вышло много перекосов. Нынешняя задача — уже не выживание, а на формирование. Национальный университет может стать рычагом, через который страна возродится. И это не местечковая задача. Таких университетов в стране будет 2-3 десятка. То есть цель та же, что и 30 лет назад, только в других условиях, более сложных и трудных.

Валентина ЕФАНОВА

Р.С. Автору хотелось бы передать масштаб личности героя. Масштаб государственный (только этими категориями В.С. Соколов всю жизнь мыслил и в этих интересах действовал). Но чтобы писать о государственных людях — нужно самому иметь масштаб, допустим, Константина Симонова. Поэтому мы, в основном, ограничили масштаб университета. Тем не менее — знайте, какие люди вели университет к светлому будущему.